

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

АРМЯНО - РУССКИЕ ОТНОШЕНИЯ В XVIII ВЕКЕ

1760—1800гг.

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ

ТОМ IV

Под редакцией акад. АН АрмССР М. Г. НЕРСИСЯНА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АН АРМЯНСКОЙ ССР
ЕРЕВАН 1990

Объявляем всем и каждому, кому о том ведать надлежит: вообще всем независимым владетелям и подданным народам их, какого бы оные закона и племени ни были; особенно же, знаменитым сипехсаларам, валиям, беглербеям, сердарям, хукнамам, ханам, наибам, визирям, мустевфианам, харисанисугурам, бин-башам, толчи-башам, руесай кабанлам и ашяирам и другим начальникам; так же почтенным улемам, фузелам и садатам, честным кадиям, шейхам, пиш-намазанам и другим духовным особам; келантарам, забитаникурам, кетхудаянам, ришсефиданам, мубаширам диванским и всему народу, купцам, ремесленникам, и всем, жителям во всем пространстве государства Персидского нашу императорского величества милость и благоволение.

Намерение и желание Российской империи пребывать в тишине и добром согласии с соседственными ей владетелями в государстве Персидском, издавна пред светом доказаны великодушием и добровольною уступкою знатных областей, завоеванных праведным и победоносным оружием вечной славы достойного императора Петра Великого. С вступления нашего на престол мы не в ином виде обращали внимание наше на сей край пределов наших как для соблюдения мира и спокойствия и для укоренения и приращения там равно на обе стороны выгодной и полезной торговли между обоюдными подданными, основанной на договорах торжественных и ничем неиспроверяемых. Не редко в сем похвальном и благом предмете нашего попечения, встречали мы противность и нарушения со стороны руководствуемых корыстию и другими пристрастиями, некоторых частных персидских начальников в тех местах, куда наши подданные для промыслов своих приезжали и где различными образами угнетаемы и обижаемы были. Но по сродному нам великодушию всегда старались мы пресекать и не допускать сии неприятности до дальних следствий, довольствуясь удовлетворениями иногда не вовсе соразмерными обиде, а особливо могуществу способов от бога нам дарованных ко одержанию онаго по неограниченному нашему произволению. Таковое снисхождение испытал в нас и сам Ага Магомед-хан, ныне коварностию и свирепством своим властвующий беззаконно во многих областях Персидских, когда будучи ханом Астрабадским, дерзнул во преки народного права и доброй веры задержать насильственно зашедший наш туда фрегат, причинив начальствующему оным флота нашего капитану графу Войновичу разные обиды и оскорбления.

Не поколебались бы мы и ныне в сих наших кротких и миролю-

бывших расположениях, если бы помянутый хищник Ага Магомед, движимый необузданным своим властолюбием, не распространил на конец насилия и лютости свои во оскорбление прав и достоинства нашей империи даже до владения в Грузию и до завладения самой столицы, от нескольких уже лет предавшегося покровительству нашему царя Карталинского и Кахетинского, откуда по разграблении там и разорении храмов божиих, по опустошении земель увлечением в неволю великаго числа христиан и по совершении многих других неистовств, обратился к берегам моря Каспийскаго на разорение народов и на гонение ханов, спокойно своими уделами управляющих, к нам приверженных и торговле нашей всегда благоприятствующих.

Предприятия столь дерзкия испровергающия все то, что достоинства, пользы и выгоды Империи нашей касаться может, и рассылаемые им ферманы к пограничным и даже подвластным нам владетелям, очевидно устремленные на возмущение пограничнаго спокойствия, на разрушение существовавшего тут мира и добраго согласия, и на истребление всех прежде бывших, полезных и выгодных сношений между обоими государствами, налагают на нас, хотя неприятный, но необходимый долг противоположить оным преграды сильныя и удобныя к их уничтожению.

Вследствие чего, призвавъ в помощь всевышняго, праведным нашим начинаниям всегда щедропоборствующаго, уважая собственное достоинство наше и благо нашей империи неоднократно помянутым мятежником оскорбленные, безопасность пределов и уверенность предавшихся покровительству нашему, внемля гласу человечества им нещадимаго даже в крови родных его братьев и снисходя на прошение царя Карталинскаго и Кахетинскаго и многих благонамеренных ханов и владетелей дагистанских, вызывающих защиту и покровительство наше, повелели мы знатной части наших морских и сухопутных сил под предводительством нам любезновернаго, от армии нашей генерал-порутчика, нашего генерал-адъютанта, лейб-гвардии Измайловскаго полку секунд-майора, конно-гранадерскаго военнаго ордена полку шефа и орденов наших святаго апостола Андрея, святаго Александра Невскаго и военнаго святаго Георгия, а прусских чернаго и краснаго орлов кавалера и Римской империи графа Валериана Зубова вступить в Персидские пределы ради надлежащаго отвращения всех неудобств, могущих произойти от распространения и утверждения в оных незаконно похищенной власти лютым и коварным Агою-Магомед ханом до днесь явившим себя явным врагом России, нагло отвергшим все трактаты, коим при ограждении пределов безопасно, приобретены были подданным нашим преимущества и выгоды, присвоенныя взамен уступки персидских областей, завоеванных победоносным оружием вечно достойный славы императора Петра Великаго, стремящимся поработить тяжкому своему игу, не только владельцев на равном с ним, или еще на предпочтительном праве учредившихся, но и частных людей, стяжавших имущество трудами своими, лишая и тех и других достоинства их, а иногда и самой жизни. И на конец лютостями и угрозами дерзая возмущать, и вопреки собственных польз обращать против империи нашей, мирных и благорасположенных к нам владетелей, из коих многие наслаждались покровительством и милостию нашими.